

Мы стали удаляться от света колодца желаний. Что-то глубоко внутри меня не хотело уходить оттуда. Тьма впереди нас была, конечно, безопаснее, чем тьма позади, но все же это тьма.

Николас постоянно оглядывался назад, пока мы шли, было видно, что его мысли возвращались к сверкающему золоту под ведром. Я не знаю, что случится, если он попытается взять его. Если с золотом связано вражеское клише, то я должен был бы заметить его присутствие, даже если и не мог его прочитать. Именно так было с тыквами в Последней Соломинке.

В конце концов, если находишь сокровища в одной пещере с мертвым эльдрическим божеством, лучше их не брать.

Индикатор кадра по-прежнему вел себя неправильно, хотя и не так сильно, как раньше. Он включался и выключался каждые несколько секунд.

Когда мы прошли еще немного вперед, я могу поклясться, что услышал странный щелкающий звук.

"Остановитесь", - тихо попросил я.

Все замерли и прислушались. Конечно же, щелканье продолжалось.

Мы все посмотрели в ту сторону, откуда, как нам показалось, исходил звук. На красном занавесе ничего не было видно, а значит, это вряд ли божество. Для обнаружения врагов на красном занавесе обычно требуется визуальное наблюдение. Божество было исключением, возможно, из-за его ауры.

У всех нас фонарики, кроме Кори, который потерял свой. До этого момента мы не решались светить ими вдаль, опасаясь, что нас каким-то образом занесло обратно и мы снова столкнулись с Неизвестным Хозяином.

Анна медленно начала поднимать свой фонарик и светить им все дальше и дальше.

В двадцати ярдах впереди мы увидели источник шума.

Это была женщина.

На ней надета ночная рубашка из простой ткани, а в руках она держала один из старых сверхмощных металлических фонариков.

Лампочка не загоралась, но она все равно щелкала им, выключая и включая.

Как только она появилась в поле зрения, на красном занавесе возникла табличка.

Марта Хеспер (Одержимая). Сюжетная броня: 3.

У нее были те же клише, что и у Кори, хотя она явно прошла дальше по пути заражения. Она никак не отреагировала, когда на нее посветили.

Нетрудно догадаться, кто это был. С женой Джеральда Хеспера что-то случилось около 30 лет назад, как рассказывал Кори. Благодаря клише "Бессмертный слуга" она еще жива. На самом деле, если бы она не была такой бледной и исхудавшей, я бы сказал, что на вид ей около 30 лет, столько же, сколько ей было, когда она попала сюда.

Инстинкты подсказывали мне, что нужно бежать. Проблема в том, что мы не можем полагаться только на инстинкты. Наши персонажи, вероятно, будут очень напуганы этой женщиной, но насколько они будут уверены, что она враг? В этом и заключался вопрос. Могли ли мы убежать от нее или должны были изобразить беспокойство? Что еще важнее, какое решение было бы лучшим для сюжета?

Пока я размышлял, Анна все решила за нас.

"Здравствуйте", - сказала она. Она стала подходить к женщине. Анна была очень добрым и внимательным человеком. Я надеялся, что это не обернется против нас.

Мы последовали за ней. Марта Хеспер не двигалась. Когда мы подошли ближе, я смог разглядеть ее более отчетливо. Ее запястья, должно быть, были связаны веревкой, когда ее привезли сюда. Прошло столько времени, что веревка истлела и сгнила. Ее руки больше не были связаны, но веревки все еще свисали с запястий.

Индикатор кадра по-прежнему мигал.

"Этого не может быть", - сказал Николас. "Нет..."

Похоже, Николас наконец понял, к кому мы идем.

"Что такое?", - спросил я. Я уже понимал, о чем он говорит, но мы должны были как-то сообщить об этом зрителям.

"Она похожа на...", - начал говорить он. "Но это не может быть она..."

Он узнал в ней свою мать.

"Это Марта Хеспер", - сказал Кори. На его лице была странная пустая улыбка. От того тревожного параноика, который вошел в пещеру, мало что осталось. Только маленькая частичка осталась от его личности.

"Нет", - сказал Николас. "Ее самолет упал, когда я был еще ребенком".

"Что ж, это одна из причин запечатать шахты", - произнесла Дина.

"Похожа..." начал говорить Николас. Он достал из кармана бумажник и пролистал его, чтобы найти маленькую фотографию. Он уставился на нее в недоумении. "Она не может быть настоящей. Это не может быть она".

Марта Хеспер ни на что не реагировала. Однако она перестала щелкать фонариком.

"Расскажи нам, что именно связывает твоего отца с этой шахтой", - попросила Анна.

Николас нахмурил брови. Ему было очень трудно понять, что происходит.

"Отец нашел шахту, когда копал гравий. Он думал, что сможет схватить удачу за хвост. Потребовалось несколько лет, чтобы обустроить шахту и закупить оборудование, необходимое для такого рода работ. С гравием все гораздо проще. За ним не нужно спускаться под землю.

Через пару лет он начал находить золото и драгоценности. Шахта стоит миллионы. Но ему не везет. Один из банков, где он хранил свои деньги, рухнул. Потом произошел обвал на одной из его других шахт. Фабрика, которой он владел, сгорела.

Все это, плюс стоимость оборудования и рабочей силы, привело к тому, что он обанкротился. Как-то он показывал мне одну из своих старых бухгалтерских книг. Заработав сотни тысяч долларов на драгоценностях и чуть больше миллиона на золоте, он не смог оставить себе ни цента. "

"Потом моя мать. Потом она..." Он поднял глаза на Марту Хеспер. "Отец был опустошен. Он закрыл шахту и позволил компании обанкротиться. Ее выкупил какой-то холдинг. Мы только-только смогли выкупить ее обратно с помощью средств инвесторов. Это шахта стала нашей надеждой".

Он отвернулся от нас и провел пальцами по волосам.

Щелк.

Щелк.

Щелк.

Марта снова начала щелкать фонариком.

"Что нам делать?", - спросил Кори.

"Мы найдем способ...", - начала отвечать Анна, но в этот момент ее прервали.

"Он не говорит", - произнесла Марта.

"Почему он не говорит?" - спросил Кори.

Они оба начали быстро вдыхать и выдыхать воздух.

"Каковы его приказы?" - спросили они одновременно. "Мы должны ждать. Мы должны ждать".

"Кори?", - позвала Дина.

Она посмотрела на нас. "Он, должно быть, ударился головой обо что-то при падении. Он ведет себя странно".

Так и есть. Заражение набирало силу.

Во время этого разговора сюжетная игла дошла до Второй Крови. Я все еще не знаю, чем была Первая кровь.

Мы вышли за кадр по-настоящему - без мерцания.

"Ну вот", - сказала Дина.

"Что происходит с индикатором кадра?", - спросила Кимберли.

У меня есть теория, но я еще не готов ее высказать остальным.

"Может, мы где-то свернули не туда", - предположила Анна.

"Значит, слуги просто ждут приказа, но их хозяин мертв?" - спросила Дина.

"Да, думаю это так", - сказал я. Неизвестный хозяин все еще набирал слуг. Мне было интересно, что еще он может делать, будучи мертвым.

"Я тоже", - добавила Анна.

"Кто-нибудь глотал эту воду?", - спросил Кэмден. "Я не могу вспомнить, глотал ли я".

"Думаю, мы бы уже знали, если бы ты это сделал", - ответил я. "Чувствуешь ли ты желание поглазеть на Карусель-Ктулху?"

"Определенно нет".

"Тогда, я думаю, мы фи..."

"Это должно быть ядерные отходы", - сказал Кори. "Это все, чем это может быть. Просто ядерные отходы. Я уже умираю. Угасаю".

Кори стоял неподвижно. Я посветил на него фонариком. Он не отреагировал. Слеза скатилась по его щеке в бороду.

"Когда это закончится?", - спросил Кори. "Скоро ли это закончится?"

На секунду воцарилась тишина.

"Да", - ответила Анна. "Скоро все закончится".

В ответ Кори тихонько всхлипнул, хотя большая часть его лица оставалась неподвижной.

Мы все посмотрели друг на друга.

"Это были ядерные отходы. Вот как это закончится. Ядерные отходы. Это то, что Хеспер прячет здесь внизу. Вот и все. Может, это просто радиация? Я сделал снимок. Бочки с тошнотворно зелеными ядерными отходами. Сообщите о нем правительству. Это может быть оно? Это может быть оно? Верно? В следующий раз?"

"Какого хрена?", - сказала Дина.

"Он...", - спросила Анна. "Он с нами разговаривает?"

Я понятия не имею, с кем он разговаривает. Он сходит с ума. И не только в рамках сюжета.

В одно мгновение выражение лица Кори сменилось ужасом и замешательством и стало таким же испуганным, как и у Марты.

"Как это может быть моя мать?", - спросил Николас. "Она выглядит моей ровесницей".

"И как давно она стала твоей ровесницей?", - спросил я. "Ты видишь эти веревки на ее

запястьях. Я не думаю, что она пришла сюда добровольно. Эти штуки сгнили".

Николасу явно было очень трудно смириться с тем, что он видит.

Тем временем щелчки Марты становились все быстрее и быстрее.

Анна обратила на нее внимание. Она осветила фонариком на Марту. Я только сейчас заметил, что Марта направила свой сломанный фонарик позади нас. Она щелкала все быстрее и быстрее.

Она пыталась нам что-то показать?

Мы медленно повернулись и подняли фонари к воде позади нас.

Сотни, тысячи ярко-зеленых глаз отразились от нас. Они были разного размера. Маленькие, едва торчащие из воды. Большие, парящие над водой.

Я прищурился, пытаюсь разглядеть, на что мы смотрим.

Олень (одержимый)

Сюжетная Броня: 3

Клише

Зубы хозяина

Это существо будет есть за хозяина.

Разум улья

Разум этого существа связан с разумом подобных существ.

Бессмертный слуга

Это существо не умрет от естественных причин.

Постепенное заражение

После заражения этого существа может потребоваться несколько сцен, чтобы оно полностью превратилось.

За нами стоял одержимый олень. Возможно, он находился в сотне ярдов от нас. За ним стояли десятки других оленей. Десятки волков. Сотни белок, кроликов и всевозможных лесных существ. Они не двигались. Некоторые из мелких существ просто плавали на поверхности воды. Другие погрузились в воду, но, похоже, их это не слишком беспокоило.

Анна, Дина, Кимберли и Кэмден получили прибавку к Ловкости и Смекалке.

Мое клише "Эксперт в кино" сработало, когда мы нашли Марту и животных.

У Марты и Кори есть клише под названием "Глаза хозяина", которое делает их разведчиками эльдрической сущности.

Животные были Зубами Хозяина. Их работа должна быть намного страшнее.

"Думаю, мы теперь знаем, что случилось со всеми пропавшими животными, о которых Кори

рассказывал ранее", - сказал я.

Если Неизвестный Хозяин мертв, возможно ли, что его слуги не нападут на нас? Этот вопрос безмолвно повис в воздухе.

Марта пыталась предупредить нас, что они здесь. Похоже, это было какое-то подсознательное послание от женщины, все еще находящейся в ловушке. Она не стала бы этого делать, если бы мы были в полной безопасности.

Животные не двигались.

Я посветил фонариком на Марту.

"Где выход?", - спросил я. Она не ответила.

"Николас", - попросила Анна. "Ты должен спросить ее. Я думаю, она знает, кто ты".

Николас застыл, наблюдая, за животными, начавшими медленное движение к нам. Он медленно повернул голову в сторону матери. Он с трудом подбирал слова.

"В какую сторону?", - Ему удалось вымолвить. "Если ты та, за кого они тебя выдают. Пожалуйста".

Марта замерла.

Затем она медленно пошевелила фонариком, направляя его в сторону, противоположную животным, и немного вправо. Она снова начала щелкать фонариком.

"Спасибо", - сказал Николас. "Пошли с нами".

Она не ответила ничего вразумительного. Она застыла неподвижно и перестала щелкать фонариком. Кори остался рядом с ней.

Мы начали двигаться в том направлении, куда она указала.

"Что вообще происходит?", - спросила Кимберли, пока мы пробирались через воду.

Через мгновение я понял, что этот вопрос адресован мне.

"Я думаю, что мы каким-то образом оказались за кулисами", - сказал я. "Эти животные просто стоят в стороне. Что-то пошло не так с сюжетом".

Эта часть пещеры становилась все более узкой, и по мере нашего продвижения вперед, уровень воды начал становиться все более низким.

Теперь я мог видеть то, что она называла выходом. Перед нами был крутой склон, но не такой крутой, как тот, через который мы вошли. Мы сможем подняться по нему.

Мы начали подъем. С каждым шагом из-под наших ног сыпались камни. Местность явно не была естественной. Эти камни выглядели так, будто их откололи человеческие инструменты. Все это результат работ в шахте.

На вершине склона была небольшая расщелина, достаточно большая, чтобы мы могли протиснуться.

Мы поднялись на площадку.

В кадре. На этот раз мигания не было.

Протиснувшись через расщелину, я встал и стукнул каской о потолок. Высота этого прохода была менее пяти футов. Нам придется присесть, если бы мы собираемся пойти по этому туннелю.

Я посветил фонариком туда-сюда. Мы находились в небольшом туннеле с рельсами от тележек.

Перед нами стояла пустая вагонетка. Только это была не обычная вагонетка. Это была ручная тележка. У нее ручной тормоз и одна из тех двухсторонних ручек, когда два человека держатся за каждую сторону и по очереди толкают ее вниз, чтобы тележка двигалась по рельсам. Металл был покрашен в желтый цвет, но в основном цвет стерся от интенсивного использования.

В тележке лежало две лопаты и кирка.

Позади нас послышался призрачный вой. Животные окончательно проснулись.

На внешней стороне тележки висела табличка: "Использовать с осторожностью".

"Вы, наверное, шутите", - сказала Дина, когда увидела ее.

Было ясно, что мы должны дальше делать. Казалось, мы вернулись в сценарий. Мы должны выехать из туннеля на тележке.

Мы забрались в вагонетку. Кэмден управлял тормозом. Мы с Кимберли по очереди нажимали на ручки, чтобы тележка двигалась вперед. После 30 лет простоя можно подумать, что что-то подобное не может быть в рабочем состоянии. Однако тележка ожила с громким скрипом. Смазка стекала по механизму, когда мы прокачивали его. Казалось, что тележку недавно обслуживали. На полу тележки лежала белая каска.

Это устройство использовалось для быстрой переброски шахтеров с одной стороны шахты на другую без необходимости рыть туннель, достаточно большой, чтобы по нему мог пройти человек.

Однако тележка явно не рассчитана на то, чтобы оказаться быстрее одержимого волка.

К счастью, после того как мы начали движение, оказалось, что направление, в котором мы двигались, вело вниз по склону. Тележка начала разгоняться.

Мы теперь не просто ехали, а мчались по рельсам. В конце концов, туннель остался позади, но к этому моменту мы ехали уже так быстро, что не могли выйти из тележки.

Мы попали в достаточно просторную пещеру. Рельсы вели нас вдоль стены.

Животные следовали за нами, рыча и щелкая зубами всякий раз, когда им удавалось приблизиться.

Анна, Дина и Николас держали в руках лопаты и кирки. Они ударяли по любому животному, которое приближалось к нам.

Рельсы явно были спроектированы сумасшедшим. Мы выехали из одной пещеры и поехали по большому кругу в другой, еще были резкие повороты, которые мы с трудом преодолевали. Вдобавок ко всему, мы едва могли видеть, куда едем. У нас были только фонарики. Свет в шахте, естественно, не горел.

Это были не совсем американские горки, но у меня было ощущение, что они предназначены для нашего развлечения, а не для зрителей. Все это похоже на темный аттракцион в парке развлечений.

Возможно, именно это имел в виду Крис, когда говорил, что это весело, но я все равно настроен скептически. В целом, я бы сказал, что это вряд ли компенсировало мертвую сущность, которая заставила меня усомниться в том, что моя жизнь чего-то значит, и мне вообще стоит жить.

Конечно, я не уверен, что мы действительно должны были встретиться с мертвым богом. Думаю, именно в этот момент все пошло не так.

Анна ударила лопатой по голове волка, который огрызался на нее.

"Смотри", - сказала она, указывая рядом с нами.

Я посмотрел. Это была Марта Хеспер, стоявшая рядом с рельсами, когда мы проезжали мимо. Она вышла из пещеры и просто стояла там. Она не нападала. Казалось, что она была там только для того, чтобы напугать.

Проехав еще немного, мы увидели Кори, который делал то же самое. Затем мы увидели бригадира, который в тот день носил белую каску. Должно быть, в какой-то момент он тоже заразился. Он был весь в крови и покрыт следами от укусов.

Но на само деле их оказалось больше. В основном шахтеры. Они были стояли то тут, то там по всей площадке и выглядели исхудавшими, бледными и похожими на призраков. Мы не видели их в пещере внизу, хотя и не исследовали ее полностью.

Люди-враги появлялись лишь мельком, а затем исчезали. Никто из них не нападал.

"Вон там", - сказала Дина, указывая на пещеру. "Я знаю, где мы находимся. Вот этот знак. Это вентиляционная шахта, через которую мы с Кори вошли".

Кэмден нажал на тормоза, когда мы приблизились. Высокочастотный визг эхом разнесся по пещере.

Животные шли по нашему следу. Мы должны двигаться быстро.

Вентиляционная шахта была крутой, но такой узкой, что можно было упереть руки в бока и помочь себе взобраться наверх.

Вскоре мы выбрались из шахты. Судя по окружающей обстановке и направлениям, по которым мы шли под землей, я бы сказал, что мы находимся в заповеднике дикой природы.

Как только мы выбрались из вентиляционного отверстия, Дина и Кэмден задвинули большую металлическую решетку на него. Животные смогли бы сдвинуть ее, если бы достаточное их количество смогло до нее добраться, но из-за узости шахты это казалось маловероятным.

Это финал истории. Конец наступит скоро.

Погоня на тележке была ближе к тому стилю, которого я ожидал от этой сюжетной линии, чем Неизвестный Хозяин и его странное влияние. Вопрос был в том, почему нам пришлось сделать этот крюк?

Этого не могло быть в сценарии.

<http://tl.rulate.ru/book/89737/2945065>